

ФОТОГРАФИИ КАК ИСТОЧНИК ВИЗУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Калачева Ирина Ивановна, профессор кафедры социальной коммуникации БГУ, доктор ист. наук, доцент.

Ключевые слова: повседневность, семья, семейно-бытовые обряды, обряды перехода, фотографии как источник визуализации, дескрипция, реконструкция, интерпретация, конструирование.

В статье представлен авторский подход в исследовании семьи с помощью фотографии как источника визуального анализа; показаны возможности использования данного источника для дескрипции, реконструкции, интерпретации текстов и смыслов повседневности семьи, конструирования ее будущего.

Iryna Kalachova, Professor, Department of Social Communication, Belarusian State University.

Keywords: everyday life, family, family rites, photos as a source of the visual analysis, description, reconstruction, interpretation, construction.

In this article the author's approach to the study of families using photos as a source of the visual analysis is presented. The possibilities of using this source for the description, the reconstruction, the interpretation of texts and meanings of family's everyday life and the construction of its future are also shown.

Введение. Исследуя фотографии как источник знаний о прошлом и настоящем белорусской семьи, возможна реконструкция особенностей ее жизнеустройства, быта, нормативной культуры. Чрезвычайно информативными могут быть элементы быта, ритуалов, семейных обычаев, которые зафиксированы на фотоснимках.

Ценностный потенциал семейно-бытовых обрядов как обрядов перехода является значимым для понимания процессов этнокультурного развития семьи, формирования культуры семейных отношений в современных условиях.

Фотографии выполняют созидательную функцию: они сохраняют памятные события и даты в жизни человека, обеспечивая, таким образом, передачу информации. Фотографии являются своеобразными маркерами национальной идентичности: они способствуют созданию культурных образцов прошлого, влияют на конструирование настоящего. Фотографии из частных коллекций, семейные альбомы, фотоархивы государственных музеев являются частью исторического опыта, зафиксированного

представителями прошлых поколений, а значит, бесценной информацией, с помощью которой можно осуществлять более эффективные коммуникативные процессы.

Белорусская семья в советском прошлом и постсоветском настоящем. Белорусская семья как ячейка советского общества является уникальным феноменом. С точки зрения современных исследователей советская семья была достаточно устойчивым институтом, в котором как в зеркале отражались приоритеты, ценностные ориентации, потребности советской эпохи. Перестройка 90-х гг. XX в. стала мощным вызовом для жизнедеятельности семьи: существенным признаком, характеризующим ее развитие, стала депопуляция населения. Сегодня эта проблема в Беларуси рассматривается как главная демографическая угроза, негативно влияющая на социально-экономическое развитие страны, что впоследствии может привести к необратимости процесса воспроизводства. Так, за период с 1989 по 1999 гг. население Беларуси сократилось на 107 тыс. человек, а с 1999 по 2009 г. – уже на 541 тыс. человек. По переписи 2009 г. семей с детьми в возрасте до 18 лет насчитывалось 45 %, а по переписи 1999 г. – 56 % [2, С. 196–197].

Очевидная разница в количестве жителей республики, а значит, в составе семейного населения указывает на остроту проблемы, которая резко обозначилась именно в последние десятилетия, а именно, – это малочисленность и малодетность семей. Информатор Ирина, минчанка, родившая сына в 1991 г., вспоминает: «В нашем многоквартирном доме было только два ребенка: мой сын и девочка из соседнего подъезда. Мы так и росли: мой ребенок и соседский. Играли вместе в песочнице, затем пошли в детский сад, в школу. Всякий раз мы с матерью этой девочки сетовали – это ж надо, никто не рождает и приходили к выводу: наверное, не то время, люди не знают, что будет дальше...» [5, Л. 345–347]. Действительно, наступившая перестройка 90-х гг. XX ст. оказала существенное влияние на семью, но сдвиги в семейной структуре начались гораздо раньше.

В 60–70-е гг. XX ст. в республике стали ощутимыми миграционные процессы, что способствовало увеличению количества городских жителей и уменьшению сельского. В 1970 г. удельный вес городского населения составил 42,5 %, в 1975 г. – 49,1; в 1980 г. – 55,9; в 1985 г. – 61,2; в 1990 г. – 66,1; в 1995 г. – 67,9; в 2000 г. – 69,7; в 2005 г. – 72,0 %. Примерно с 60-х гг. в Беларуси развивается внутренняя миграция населения – из сельской местности в город. В 70-м г. выходцы из сельской местности составили 50 % городского населения. Довольно значимыми были переезды жителей других республик: это было оправдано тем, что города в этот период отстраивались, в них активно развивалась промышленность. Для работы на предприятиях нужны были профессиональные

кадры, специалисты и рабочие. В 1974 г. в республику прибыли 70 тыс. человек. Наиболее интенсивным был приток мигрантов из России, Украины, Казахстана, Прибалтики [6, С. 63].

Этносоциологическое исследование, проведенное в 1980 г. в 17 городах республики Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси показало, что большинство новоселов белорусских городов – это переселенцы из других мест. 10 % горожан составили новоселы, которые жили в городах до 3-х лет, 10 % – от 3 до 5-ти лет, 59,7 % опрошенных были городскими жителями более 5 лет. Практически большинство жителей республики представляли первое поколение горожан, удельный вес жителей по национальности белорусы среди которых был довольно высоким.

Этнокультурная картина Республики Беларусь выглядела так: по переписи 1970 г. этнический состав городского населения был следующим: белорусы составили 69,3 %, русские – 19,7, украинцы – 3,7, евреи – 3,7, поляки – 2,7, татары – 0,2, другие национальности – 0,8 %. А по переписи 1999 г. белорусы составляли 81,2 %, русские – 11,4, украинцы – 2,4, евреи – 0,3, поляки – 3,9, другие национальности – 0,8 %. Сравним: в 1959 г. самой большой группой населения городов были белорусы (67 %), второе место занимали русские.

Количество коренного населения в городах республики в сравнении с его количеством в 1926 г. возросло в 5 раз, русских – в 3; поляков – в 4, украинцев – в 10, татар – в 2 раза. Уменьшилось количество евреев, что является последствием Второй мировой войны и активизацией процессов ассимиляции.

Очевидно, что концентрация белорусов в городах Беларуси была довольно высокой, что способствовало жизнеустойчивости белорусского этноса, сохранению черт менталитета. Особенно густонаселенным оказался город Минск, среднегодовой прирост жителей которого составлял 5,5 %.

В период с 1960 по 1970 г. количество жителей Минска увеличилось на 80 %, а в других городах – на 50 %. Среди тех, кто приезжал в Минск, 70 % были жителями со всей республики, а 50 % – сельскими жителями из Минской области [6, С. 66].

Видным исследователем проблем рабочей семьи белорусов в 70-е г. прошлого века стал историк, этнолог Иванов В. Н., научную деятельность которого мы подробно исследовали в монографии [6, С. 14–16]. Он изучил 3 тыс. семей и выявил изменения в структуре, составе, функциях семьи. В Минске им были опрошены 748 семей и большинство их них оказались малыми (нуклеарными), т. е. имели 1–2 ребенка. Эта тенденция была отмечена и в других городах республики. Исследователь отмечал, что, как правило, многие молодые пары живут с родителями,

а иногда с бабушками и дедушками, которых перевозят с собой в городскую квартиру. Таким образом, он зафиксировал факт сохранения белорусской семьей традиций преемственности в отношениях между поколениями, которая поддерживалась благодаря совместному проживанию разных поколений.

Сравним, как изменилась позиция семьи в отношении совместного проживания с родителями или другими родственниками в конце XX в. Острой проблемой современности, как известно, в Беларуси, как и в других странах СНГ, является высокий уровень разводов. Согласно социологическим опросам, проведенным в последнее время, 48,2 % опрошенных женщин, 41,2 % мужчин считают, что вмешательство родителей в семейную жизнь является одной из причин развода (наряду с пьянством, изменами). Это вмешательство, по их мнению, стало возможным из-за совместного проживания на одной территории.

Очевидно, что автономное проживание семьи становится неотъемлемой чертой уклада жизни, ценностных представлений современного поколения об отношениях между родственниками. Очевидно, что тесный контакт между поколениями становится невозможным в силу новых условий, которые возникают в родственных отношениях. При этом отметим востребованность новых видов коммуникации, таких как интернет-технологии, мобильная связь, которые сегодня выполняют роль посредника, соединяя многие семьи, живущие в разных городах и странах.

Не только поступление на работу, но и учеба в учебных заведениях были целью молодых людей 1970-х гг., стремящихся попасть в город.

Информатор Н., 53 года, жительница из белорусского местечка, расположенного в западной части республики, вспоминает, что «в 1975 г. после провала вступительных экзаменов в Минский институт культуры, целый год работала в клубе, жила с родителями и мечтала о поступлении вновь, считая, что год прожит напрасно, что оставаться в поселке далее невыносимо. Также считали и ее сверстники. Встреча с одноклассниками через пять лет после окончания школы показала, что подавляющее большинство из них уехало в областные города и в Минск. Те, кто остался, не получали статусного положения в среде одногодков, вызывали «подозрение» тем обстоятельством, что не смогли «устроиться» в городе. В некоторой степени они считались изгоями: мол, нигде не пригодился, только для работы в колхозе. Эх, ты, колхозник! – эта фраза довольно часто звучала в молодежных сообществах» [5, Л. 345–347]. Негативная стереотипизация образа неудачника происходила за счет идентификации с обликом колхозника, тракториста, скотовода, полевода. Обобщающий образ сельского труженика не признавался достойным для подражания, а значит, уважения и почета.

Хотя, конечно, представители старшего поколения с огромным почитанием относились к хлеборобам, комбайнерам, людям, работающим в сельском хозяйстве, на земле. «Хвала рукам, что пахнут хлебом!» – крылатое выражение, ставшее девизом ряда культурно-просветительных мероприятий, проводимыми клубными работниками сельских, районных, городских домов культуры и клубов. В них чествовались хлеборобы, прославлялись трудовые подвиги семейных династий. Устойчивой традицией, сформировавшейся в конце XX в., в Беларуси стал праздник хлеборобов «Дожинки». Каждый год небольшой город Беларуси назначается местом, где будет проводиться этот праздник. Город получает возможность модернизации своей промышленной инфраструктуры, социокультурных объектов за счет государственных средств. Этой традиции более 10 лет, за это время такие города страны, как Орша, Бобруйск, Волковыск, Лида, Горки преобразились, их облик неузнаваем.

Очевидно, что со сменой жизнеустройства и уклада жизни белорусов, менялись и жизненные приоритеты. Переезд в город с целью получения образования часто приводил к тому, что молодежь оставалась в нем навсегда. Э. Р. Соболенко, белорусский этнограф, пишет, что заметной тенденцией 70–80-х гг. XX ст. является уменьшение количества детей в семьях. Город, по ее мнению, становится источником новых возможностей для молодежи – получения образования, организации свободного времени, творческого развития. Как правило, во вновь созданных семьях появляется 1–2 ребенка. Это способствует изменениям функций семьи, стиля жизни. Репродуктивная функция больше не рассматривается как определяющая в жизненных приоритетах, а в некоторых случаях ею и вовсе пренебрегают [6, С. 77]. Многодетность не поощряется общественным мнением. Информатор Н., врач-гигиенист, 65 лет, вспоминает: «когда видела на улице мамашу с коляской, а рядом с ней трое малышей, мал-мала меньше, становилось не по себе. Мать – неухоженная, худая, дети неопрятные, чумадые. Сердце сжимается, жалкое зрелище...» [5, Л. 345–347]. Как правило, подобное мнение было довольно распространено. Но оно, видимо, являлось отражением традиций прошлого белорусского народа: с одной стороны, многодетность поощрялась общественным мнением, а с другой – осуждалась.

В традиционных ценностных установках белорусов существовало мнение о том, что многодетная семья была более жизнеспособной, она могла создать более устойчивый материальный ресурс для выживания. Дети из многодетных семей, вырастая и формируясь в условиях большого семейного коллектива, рано приобщались к трудовой деятельности. Поэтому многие многодетные семьи являлись образцом: дети уважали

родителей и старших членов семьи, они были преданы своей малой родине («Айчыне»). В народе бытовала поговорка «Багат Аўдзе́й – поўна хата дзяцей!»

Но в народе существовало мнение о безысходности доли многодетных семей, сложностях их жизненного пути и непреодолимости препятствий, возникающих на их пути, и, прежде всего, это социальная неустроенность и бедность. Вот одна из народных поговорок: «А ні лыжкі, а ні міскі, а навесіў тры калыскі».

Согласно статистическим данным, на рубеже XX и XXI вв. белорусские семьи были, в основном, уже малыми нуклеарными. По данным переписи 1999 г. у большинства семей воспитывается 1–2 ребенка, что составляет 32 % от всего количества семей, трое и более – только в 6 % семей. Семей с тремя и более детьми, согласно переписи 2009 г., в республике насчитывается 5% [2, С. 196–197].

В 2007 г. Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси было проведено этносоциологическое исследование 800 семей белорусов-горожан, проживающих в 30 городах республики. Среди причин, мешающих иметь более трех детей в семье, были названы финансовые трудности – 35,6 %, отсутствие нормальных жилищных условий – 30,6 %. По данному опросу выявлено, что большинство опрошенных семей имели одного ребенка – 40,4 %, двух – 32,4 %, трех – 4,1 %, четырех и более – 1,4 %. Но хотели бы иметь двоих детей – 60,4 % респондентов, троих – 13,3 %, одного – 18,6 %, четырех и более – 3,8 % опрошенных респондентов [6, С. 76–78].

Как видно из приведенных данных, родительский потенциал современной белорусской семьи высок, однако, не все его реализуют. И главной причиной является материальная – это обеспечение семьи жильем, так как, по мнению большинства опрошенных семей, жилье и материальное благополучие напрямую связаны с мотивацией рождения детей. Данные выводы подтверждаются республиканскими социологическими исследованиями (2009–2010 гг.), проведенными в рамках реализации Национальной программы демографической безопасности, которая действовала на протяжении 2007–2010 гг.

Основными причинами, влияющими на их решение иметь детей является низкий уровень доходов – 23,6 %, отсутствие отдельного жилья – 22,8 %, незарегистрированный брак – 12,5 %. Остальные причины, такие как желание добиться высоких профессиональных успехов, неудовлетворительное состояние здоровья, недостаточный размер пособий по уходу за ребенком составили менее 10 % ответов. Несмотря, однако, на выявление в качестве главных причин отсутствия мотивации к рождению детей ма-

териальных причин, белорусские ученые отмечают и иные причины, а именно: снижение духовной культуры семьи, утеря ценностных приоритетов и установок прошлых поколений. К ним относятся ценность семейственности, принадлежности к роду, приоритет статуса семейного человека, наличие детей, уважение и почитание родителей и др.

Изменения претерпевает воспитательная функция белорусской семьи и связанные с ней функция коммуникации, реализации родительских ролей, функция психологической защиты, помощи, поддержки.

В советское время приоритеты в воспитании детей были отданы государственным учреждениям образования. Эту тенденцию зафиксировал в 1970-е гг. в своих исследованиях Иванов В. Н., к мнению которого мы обращались выше. Он писал, что поколение родителей не в состоянии обеспечить детей современными знаниями, они способны передать их только в форме собственного опыта, а этого для современных молодых людей уже недостаточно. Поэтому повышение роли общественного воспитания представляется закономерным и оправданным.

Несомненным достижением советского времени были созданные и пользовавшиеся популярностью народные педагогические университеты. В 1978–1979 учебном году в республике их насчитывалось 876; 75 из них были головными университетами. Действовало 2 496 филиалов по всей республике, было создано 345 факультетов семейно-бытовой культуры. Целью факультетов была подготовка молодежи к самостоятельной семейной жизни, выполнению функций родительства. Плановая системная работа народных педагогических университетов была достаточно эффективной, ее слушатели имели крепкие семьи, являлись носителями устойчивых представлений о ценностях семьи и детей [3, Л. 27–28].

Негативной тенденцией постсоветского времени стала проблема социального сиротства. На 1 января 2007 г. в республике насчитывалось 32,5 тыс. детей-сирот. Половина из них воспитывалась в замещающих семьях (опекунских, приемных, детских домах семейного типа), 35 % – в детских интернатных учреждениях. На данный момент их количество сокращается. Тенденция сдерживания социального сиротства является стратегическим направлением профилактической работы по данной проблеме.

В 2006 г. подписан Декрет № 18 Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях». Согласно этому документу, отцы и матери, лишённые родительских прав, обязаны компенсировать затраты на содержание детей в интернатных учреждениях и замещающих семьях путем обязательного трудоустройства и возмещения финансовых средств государству.

Фотографии как источник информации о традиционной и современной семейной обрядности белорусской семьи. Семейные обряды являются частью духовной культуры белорусского народа, их значение и роль в преемственности ценностей семьи, рода трудно переоценить. Структура обрядности складывалась на протяжении длительного отрезка времени, что позволило сделать отбор лучших образцов и закрепить в коллективной памяти те компоненты, которые востребованы и современным поколением. Семейные обряды выполняли, по сути, функции обрядов перехода человека от одного статуса к другому. Термин «обряды перехода» понимается как символические действия, направленные на обеспечение перехода человека из одного светского или магически-религиозного сообщества в другое. Жизнь конкретного человека обусловлена последовательными переходами от одного возраста к другому и от одного рода деятельности к другому. Там, где переход от одной деятельности к другой является жизненной вехой, он сопровождается особыми действиями [1, С. 189].

К традиционным семейным обрядам белорусского народа относятся: свадьба, рождение детей, обряды почитания предков. Эти обряды бытовали в советский период в белорусских семьях. К новым обрядам, которые были сформированы советским образом жизни, следует отнести обряд получения паспорта (день совершеннолетия), окончания учебного заведения («Последний звонок»), проводов в Советскую Армию, получения первой зарплаты, проводов на пенсию и др.

Фотографирование является важной частью процедуры проведения обрядовых действий. Можно ли обойтись без фотографирования? – был задан вопрос респондентам разных возрастов. «Нет, я думаю нельзя. Ведь фото – это то, что остается в памяти, это то, что позволяет не забывать о знаменательных событиях в жизни человека»; «На нашей свадьбе не было фотографа, не смогли пригласить. Так мы попозже надели свадебные наряды, сходили в ателье и сфотографировались»; «У меня есть снимок на выпускном вечере, он очень мне дорог, ведь мы были такими молодыми и беспечными...» [5, Л. 345]. Эти и другие мнения фиксируют следующее важное положение: фотография выполняет функцию сохранения памяти о значимых событиях в жизни отдельного человека и той общности, к которой он принадлежал в момент фотографирования. Люди фотографируются, прежде всего, «ради документации обряда и сохранения памяти о нем», – утверждает О. Бойцова [1, С. 191]. Действительно, удивительное свойство фотографии – запечатлевать конкретный миг истории жизни конкретного человека и его сообщества! А рассматривание фотографий, их изучение – уникальная возможность «продлить» общение с уже утраченными связями и отношениями между людьми.

Кроме того, фотографиями обмениваются. Целью обменов (дарения) является свидетельство о том, что человек на снимке изменился (повзрослел, возмужал и т. д.). Таким образом, фотография как бы «рассказывает» о новом статусе, приобретаемом человеком, а значит и переходе его на новый уровень развития, на новый этап самосовершенствования. В частных альбомах можно увидеть фотографии родственников (например, племянников), которые сначала были дошколятами, затем школьниками, студентами, женихами, невестами и т. д. Информатор Н., 57 лет, минчанка, утверждает, что она очень любит свою единственную племянницу и, несмотря на то, что Оля живет в другом городе, она знает практически все о деталях ее жизни, и в этом немалую роль играют фотографии, которыми она постоянно обменивается с девушкой [5, Л. 345–347]. Очевидно, что фотография выполняет не только функцию сохранения памяти, а и включенности в события, повседневные дела близких людей, родственников, что позволяет быть причастным к семейным событиям, не прерывать связь между родными.

Сарна А. Я., характеризуя особенности работы с фотографиями, предложил следующий алгоритм визуального исследования текста фотоснимков:

1. Описание видимых данных;
2. Разбиение их на структурные элементы и выявление взаимоотношений между ними;
3. Поиск взаимосвязи значения и изображения в данной конкретной ситуации осуществления коммуникации.

Каждому из этих этапов соответствует свой метод изучения: дескрипция (фиксация изобразительного материала и его описание); реконструкция, то есть анализ смыслового содержания визуального сообщения; интерпретация социокультурного контекста сообщения [4, С. 165].

Используем данный подход к анализу фотографий, изображающих обряды перехода и семейные обряды белорусов, предварительно дополнив его этнографической характеристикой изученности обряда.

Структура свадебного обряда белорусов складывается из трех частей (этапов): предсвадебные обряды (подготовительный этап), свадебный обряд (свадьба) и послесвадебные обряды (заключительный этап). Каждый этап имеет свое назначение, смысл и ценность. В рамках подготовительного этапа устанавливается и «оформляется» соглашение между родителями молодых. Обряды этого этапа включают смотрины, сватанье, обручение, суборную субботу. Центральная часть обряда представлена рядом ритуальных действий, суть которых состоит в соединении молодой пары в крепкий семейный союз. К этой части обряда относятся: приезд свиты жениха к невесте, испытание способностей и характера моло-

доженов, деление каравая, одаривание подарками молодоженов (жениха и невесты) и др. На заключительном этапе происходит символичное объединение родов жениха и невесты. К послесвадебным относятся обряды, которые называются «пироги», «приход родителей в дом невестки» и др.

Традиционный свадебный обряд в советское время выполнялся лишь частично. В первые годы советской власти отмечались красные свадьбы, позже они были заменены на комсомольские свадьбы. Обычно регистрация брака происходила в районном ЗАГСе (сельсовете или поссовете), Доме или Дворце культуры. Были распространены следующие элементы обрядности: сватовство, помолвка, суборная суббота, приезд молодого к молодой, празднование торжества в доме молодой, деление каравая, приглашение на пироги. Сохранялись такие элементы, как встреча молодой пары хлебом-солью, выпечка каравая, преодоление женихом препятствий, встречающихся по дороге к невесте.

Как пишет Иванов В. Н., исследовавший семейные обряды белорусских рабочих, в 1970-е гг. уже ощущались элементы трансформации действий и процедур всего комплекса традиционных семейных обрядов. К примеру, обряд сватовства уже не выполнялся как обряд «смотрения» невесты, с приходом сватов в дом невесты, со своеобразным «спектаклем» и соревнованием в мастерстве слова, юмора и застолья. А была это первая встреча родителей молодой пары – жениха и невесты. Приданое имели и невеста, и жених. Как правило, оно состояло из одежды, постельных принадлежностей, посуды и пр. Часто трудовой коллектив, где работал жених или невеста, дарил общий подарок, для всей семьи. Такой подарок играл роль приданого. Свадебное застолье в среде рабочих готовилось не как большое застолье с необходимым набором приглашенных родственников, друзей, а как обычная вечеринка, где собирались только близкие люди. Обязательным элементом поздравительной части были общественные наказания. К примеру: «Под сенью законов советской державы рождается ваша семья, на счастье дается вам полное право, так счастливы же будьте, друзья!»

Благодаря существованию мощной системы патриотического воспитания молодежи у молодых пар, вступающих в брак, сложился обычай возлагать цветы к памятникам погибших солдат Великой Отечественной войны: к Вечному огню, к могиле неизвестных героев, воинов и партизан.

В советское время были и эксперименты с содержанием свадебного торжества. В 1985 г., когда началась противоалкогольная кампания, стали проводиться безалкогольные свадьбы. Информатор Л. рассказала, что была участницей представления безалкогольной свадьбы в 1987 г., центральное действие которой отмечалось на сцене Дворца культуры железнодорожников в г. Минске. Представление было подготовлено сту-

дентами Минского института культуры, и главные роли были исполнены настоящими женихом и невестой, студентами данного учебного заведения. Она вспоминает, что это было необычное и очень интересное действо: поздравления, танцы, свадебные песни, тосты, игры, драматические сюжеты – все это было незабываемым зрелищем. И, главное, совершенно отсутствовало спиртное: пили медовую настойку, квас, безалкогольное пиво! [5, Л. 345–347].

Характер свадебного обряда, его структура постепенно менялась. Современный свадебный обряд – это соединение традиционных обрядовых элементов и новых. Многие молодые пары обращаются к церковным обрядам: венчаются в храмах. В среде молодежи наблюдается «мода» на венчание в церкви, но все больше молодых людей делает осознанный выбор и приходит в храм с верой.

Свадебный обряд предполагает интересные творческие находки, участники события могут выбрать значимые культурно-исторические объекты для праздника, заказать сценарий торжества, сами быть участниками этого увлекательного действия. Огромным интересом для молодоженов пользуются услуги учреждений социально-культурной сферы: музеев, библиотек, театров. Свадьба в Белорусском музее народной архитектуры и быта является не только запоминающейся в силу выбора места ее проведения, а в связи с тем, что она проводится с учетом национальной свадебной традиции. Своеобразная реконструкция традиционного обряда зафиксирована на многих фотографиях, сохраняющихся в семейных альбомах. Какой теплотой и сердечностью наполнены народные тосты, пожелания и благословления родителей, которые и сегодня звучат для новобрачных: «Благаслаўляем вас хлебам, соллю, шчасцем, долей і добрым здароўем, не на адну гадзіну, а на ўвесь доўгі век», «Каб адзін аднаго шанавалі і нас, старых, не забывалі!».

Обратимся к мнениям респондентов, участвовавших в социологическом опросе, и узнаем их ответы на вопросы о том, как сохранились обряды, в каком качестве они сохранились, какие обряды они использовали на своей свадьбе (2007 г.). *Исследование первой группы обрядов* (предсвадебных) показало, что большинство респондентов, на свадьбе которых исполнялся *обряд сватовства*, – это жители малых городов (67,9 %).

Среди респондентов, указавших, что на их свадьбе исполнялся обряд *обручение*, большинство также оказались жителями малых городов (34,7 %). Среди респондентов, на свадьбе которых исполнялся обряд *суборная суббота*, большинство оказались жителями средних и малых городов (33,7 %), а среди тех, кто указал, что на их свадьбе не исполнялся этот обряд – жителями областных городов республики (80,2 %).

Исследование второй группы обрядов (свадебных) показало, что среди респондентов, указавших, что на их свадьбе исполнялся обряд *застолья*, оказались жителями Минска (92,7 %). По обряду *раздел каравая* среди респондентов, которые указали, что на их свадьбе этот обряд исполнялся, большинство оказались жителями областных городов (66,8 %). Обряд *одаривания родственников молодоженов* исполнялся преимущественно на свадьбах жителей средних городов (69,1 %). *Исследование третьей группы обрядов (послесвадебные)* выявило тех, кто на свадьбе исполнял обряд *пироги* – это жители средних городов (42,1 %). Как видим, среди респондентов, указавших, что на их свадьбе исполнялись все три части обряда, большинство оказались жителями малых и средних городов.

Полученный результат указывает на достаточный уровень сохранения традиций национальной культуры в небольших городских поселениях, когда связь городских семей с родственниками, близкими людьми позволяет поддерживать более тесные отношения, а значит, и бытование традиций. Респонденты из малых городов показали высокий уровень знаний и укорененность свадебных обрядов в собственной семье.

Важнейшим событием в семье является рождение детей. В 70–80-х гг. XX в. дети регистрировались в торжественных условиях, в учреждениях культуры. Обряд назывался «Октябрины». В те годы сохранялся обряд крещения ребенка в храме, однако, как правило, это событие не разглашалось, а оставалось тайной. Более открыто сохранялись элементы празднования крещения в домашних условиях: приглашались «бабка-повитуха», крестные родители (кумовья). Застолье проходило с делением «бабиной каши», когда каждый гость за ложку каши «платил» деньгами или одаривал подарками и ребенка и его родителей, сохранялась обязательность имянаречения, согласно церковным канонам. Однако многие элементы теряют смысловую нагрузку и больше воспринимаются как дань прошлому. Однако, новый виток интереса к родиным обрядам возникает в 90-е гг. прошлого века, что обусловлено интересом к национальным традициям и культуре белорусского народа в целом. И в настоящий момент фиксируется значительный интерес к родиным обрядам. 74,4 % опрошенных в 2007 г. респондентов крестили своих детей в храме. Торжественная регистрация детей по специальному сценарию, с элементами фольклора происходит и в государственных учреждениях (ЗАГСы), однако, желающих не так много. Крещение в храме – наиболее признанная респондентами часть обряда регистрации новорожденных.

Данные опроса респондентов показывают, что в Беларуси институт крестных родителей сохранен. 90 % опрошенных родителей ответили, что и у их детей есть крестные родители. Как правило, эти респонденты крещены также, а значит, и у них были или есть крестные родители.

Наличие института крестных родителей — важный фактор поддержки традиций предыдущих поколений, и его роль довольно высоко оценивается современной белорусской семьей. 42,2 % опрошенных родителей считают, что крестные родители — это моральные учителя, носители традиций и обрядов белорусов, «вторые родители» для их детей, их роль в жизни семьи очень существенна. Однако, третья часть опрошенных не видят значимости крестных родителей в воспитании их детей, а считают, что крестные родители — скорее дань обычаю, стереотип. 17,5 % опрошенных не придают особенного значения крестным родителям и считают их роль важной только во время совершения обряда крещения.

Значительной частью всего комплекса семейно-бытовых обрядов являются обряды почитания памяти предков. В советские годы обряд проходил в соответствии с требованиями времени. Элементы традиционного обряда сохранялись больше в условиях сельской местности, чем в городе. Несмотря на распространенность идеологических установок, в Беларуси всегда отмечались Радовница и Деды. Вот что писала журналист И. И. Добрыня в белорусской газете «Толока» в 2002 г.: «Радовница как обряд имеет свои особенности, которые сохраняются до сих пор без существенных изменений. По сей день многие сельские жители сохраняют все элементы обряда. С утра хозяйкой дома готовятся ритуальные блюда: яичница, блины, запеченный картофель и др. После службы в храме все родственники идут на кладбище, поминают близких людей. Обычно до Радовницы все могилы убраны, посажены цветы, поправлен крест.

Многие сельские жители соблюдают традицию, по которой до этого праздника работать на земле запрещалось. Считалось, что предки не дают на это согласие. Вначале необходимо было привести в порядок могилу, отметить обряд, как это полагалось, и только тогда заниматься работами по хозяйству. В прошлые времена иногда этот праздничный день многие заканчивали в корчме. Недаром в народе придумали такую поговорку: «На Радовницу до обеда пашут, после обеда плачут, а вечером — скачут». Традиция питья сохраняется и теперь, учитывая эти факты, в особенности чрезмерное употребление спиртных напитков во время празднования, священники проводят активную пропаганду идей об отказе от спиртного во время посещений кладбищ.

Социологические опросы показывают, что современная городская семья белорусов придерживается следующих элементов поминальной обрядности в своей семье: уход за могилами; поминание умерших в храме; посещение кладбища по специальным дням: на Радовницу, Деды, в годовщину смерти и др.

Радовница, — отмечает белорусский этнолог Кухаренок Т. И., — это самый массовый вид коммуникации поколений: в этот день места покло-

нения предков становятся самым посещаемым местом. Обряд помогает сохранить каждой семье память о своей родословной, ощутить каждому члену семьи причастность к судьбам людей, которые подарили ему жизнь, почувствовать себя звеном непрерывной цепи человеческих судеб. Этот обряд носит и очищающий смысл, человек учится покаянию, прощению, благодарению [6, С. 165].

Фотографии семейных обрядов советского и постсоветского периодов значительно разнятся. Во-первых, следует отметить, что в основном, фотографии были черно-белыми, только ближе к концу прошлого века цветная фотография прочно вошла в быт советских семей. В советское время общий фон фотографий носил официальный характер. Лица, изображенные на фотоснимках, неподвижные, в основном, это статические позы. Изучение фотоснимков показывает, что на них изображены определенные обрядовые и ритуальные действия, в центре которых представлены главные действующие персонажи и лица, их сопровождающие. Это крупный план изображения персонажей, а рядом – дополняющие детали. Именно детали дают возможность определить место проведения события, соотнести с конкретным временным периодом. К примеру, фотографии первого и второго дня свадебного торжества значительно отличаются. В первый день торжественные элементы, такие как поздравление новобрачных, обмен обручальными кольцами, вручение свидетельства о браке, посещение памятных мест показаны в соответствующем оформлении: видна советская символика, флаг, портрет Ленина, красная скатерть и пр. Фотографии второго дня выглядят иначе: молодые муж и жена одеты не в свадебные наряды, гости выглядят более раскованно и свободно. На свадебных фотографиях большое место уделяется свадебным столам. Богатый стол, согласно традиции, – свидетельство достатка семьи в будущем. На рассмотренных нами фото видны изображения блюд и бутылок со спиртным, отражение стереотипов прошлого. На современных фото изображение богатых свадебных столов также указывает на сохранение и поддержание традиции.

Центральной частью свадебного стола является каравай. Процесс выпекания караваев – это цепь обрядовых действий, которые были обязательными для исполнения: по тому, каким будет испеченный каравай, судили о будущем молодой семьи. В разных регионах Беларуси накоплен опыт сохранения традиций выпекания свадебного караваев: многие семьи бережно хранят рецепты бабушек и передают их в наследство своим детям. Эту деталь семейной обрядовой культуры воссоздают и поддерживают в учреждениях культуры страны: клубные работники устраивают конкурсы на лучший каравай, прославляют лауреатов.

Важной составляющей фотоснимков является количество родственников, запечатленных в разных ситуациях: особенно популярны были так называемые общие фотографии. На них изображались все участники семейного события: в середине снимка находились главные действующие лица, а рядом – родственники: более близкие родственники располагались ближе к центру.

Такая иерархия наблюдается повсеместно. На многих снимках видны детали. К примеру, наличие такой детали, как «обсыпание молодых зерном» характерно для фотографий постсоветского периода. Согласно народным поверьям, мотивация к созданию здоровой семьи, ее благополучию символизирует зерно как источник жизни, процветания. Для фото постсоветских лет также характерны элементы, которые отсутствуют на снимках более раннего периода, – советского. К ним относятся: использование в качестве ковра, по которому проходят к свадебному столу жених и невеста, дубленки (на белорусском языке «кажуха»). «Кажух», вывернутый наизнанку, символизирует богатство и материальный достаток, это неотъемлемый мифологический символ свадебных празднеств.

Характерной чертой фотографий родиных обрядов является изображение родителей, крестных родителей (кумовьев), гостей. Как правило, ребенок показывается только общим планом, отсутствует, как правило, изображение его вблизи. Этот факт свидетельствует о приверженности традиции, согласно которой показывать новорожденного другим людям, тем более фотографировать, не разрешалось. Это стереотипное убеждение присутствует во многих семьях и сейчас. На снимках советского периода иногда встречаются фотографии застолья, где кумовья поют песни, дарят подарки. Есть фотоснимки, на которых изображены застольные блюда, среди них – глиняный горшок. Кашей из горшка одаривались все присутствующие гости. Такая традиция сохранялась до конца прошлого века. Широкого распространения теперь не имеет. Зато фотоснимки детей на фоне храмов, – церквей, костелов, – довольно распространены, что свидетельствует о желании родителей не только зафиксировать момент события, но и оставить память как о дне, имеющем большое значение для семьи и родственников.

Какими были фотографии поминальных обрядов в советское время? На снимках обычно изображены моменты прощания родственников с умершим. Отражение ситуации в публичном пространстве зафиксировано в таких интерпретациях: возложение венков к могилам, посадка цветов на кладбищах, памятники и надгробия. На одной из фотографий запечатлена группа людей с черными повязками на рукавах их верхней одежды: это знак печали и скорби по ушедшим людям. В настоящее вре-

мя бытования не имеет.

Таким образом, анализ смыслового содержания визуальных сообщений, которые содержат фотографии советского и постсоветского периодов, позволяет сделать следующие выводы:

- фотографии выполняют созидательную функцию: они являются источником ценной информации о прошлом и настоящем белорусской семьи, они могут быть средством реконструкции уклада жизни, быта, нормативной культуры и традиций;
- фотографии являются своеобразными маркерами национальной идентичности: они воссоздают образцы культуры прошлого, влияют на конструирование настоящего;
- реконструкция семейной обрядности как части духовной культуры белорусского народа является основой для конструирования традиций семейной культуры в современных условиях;
- фотографии как вид коммуникации обеспечивают функцию сохранения связей и отношений между людьми разных возрастов, что позволяет решать важнейшую задачу современности – преодоления конфликта между поколениями, между старыми и новыми ценностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бойцова О.* Фотография в обрядах перехода // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. – М., 2009. – С. 189; 191.
2. Женщины и мужчины в Республике Беларусь. – Минск, 2010. – С. 196; 197.
3. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 42. Оп. 7. Д. 1027. Л. 27–28.
4. *Сарна А. Я.* Образ и медиум: визуальный текст в массовой коммуникации. – Минск, 2012. – С. 165.
5. Семья белорусов в городе: образ жизни и традиции : материалы и анализ этносоциол. опроса семей белорусов, 2007 г. // Архив института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси. Ф. 6. Оп. 14. Д. 141. Л. 345–347.
6. *Калачова І. І.* Этнакультурныя працэсы ў гарадской сям’і беларусаў у апошняй трэці XX – пачатку XXI ст. : манаграфія. – Мінск, 2009. – С. 14–16; 63; 66; 76–78.